

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДО 2030 ГОДА

Р.А. Волховский, И.Н. Смирнова

В статье раскрываются некоторые аспекты обеспечения ресоциализации осужденных с учетом положений разработанной в 2019 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. Авторы отмечают сложности, которые сопровождают ресоциализацию осужденных к лишению свободы, в первую очередь невозможность изменения негативной социальной среды и специфику отбывания наказания в виде лишения свободы. В качестве мер совершенствования деятельности органов уголовно-исполнительной системы по ресоциализации осужденных предлагается укрепить финансовую и материально-техническую базу учреждений, исполняющих уголовные наказания; усилить взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями; принимать участие в разработке государственных программ по ресоциализации осужденных и стимулировать к участию в них коммерческие и бюджетные организации в сфере труда, занятости, образования, культуры и др.

Ключевые слова: лишение свободы; ресоциализация осужденных; социальная адаптация осужденных; профилактика правонарушений; государственная и общественная безопасность.

R.A. Volkhovsky, I.N. Smirnova. TO THE QUESTION OF CONVICTS RESOCIALIZATION ENSURING IN THE CONTEXT OF CONCEPTUAL PROVISIONS IMPLEMENTATION OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM DEVELOPMENT UNTIL 2030

The article reveals some aspects of ensuring the re-socialization of convicts, taking into account the provisions of the Concept of development of the criminal Executive system of the Russian Federation for the period up to 2030, developed in 2019. The authors note the difficulties that accompany the re-socialization of those sentenced to imprisonment, first of all, the impossibility of changing the negative social environment and the specifics of serving a sentence in the form of imprisonment. As measures of improving the activity of bodies of criminal Executive system for the rehabilitation of convicted persons it is proposed to strengthen the financial and material-technical base of institutions executing criminal punishment; enhanced interaction between criminal-Executive system, bodies of state power of subjects of the Russian Federation, bodies of local self-government, public associations and organizations; take part in the development of state programs for the re-socialization of convicts and encourage commercial and budgetary organizations in the field of labor, employment, education, culture, etc. to participate in them.

Keywords: deprivation of liberty; resocialization of convicts; social adaptation of convicts; prevention of offenses; state and public security.

Актуальность темы нашей статьи обуславливается прежде всего тем, что ресоциализация осужденных справедливо рассматривается многими исследователями как основной механизм обеспечения социальной адаптации и возвращения к нормальной жизни в обществе лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера [7, с. 47]. При этом, как отмечается в специальной литературе, ресоциализация осужденных к лишению свободы невозможна без их социальной адаптации,

которая представляет собой комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. Таким образом, утверждается, что социальная адаптация является обязательным компонентом ресоциализации [5, с. 77].

В целом российское общество осознает значимость и необходимость наличия эффективного механизма ресоциализации осужденных, и, что немаловажно, в таком стремлении его поддерживают высшие органы государственной власти. Именно поэтому в Российской Федерации на общенациональном уровне ре-

социализация осужденных является одним из базовых элементов системы профилактики правонарушений и определяется как «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [3].

Деятельность по осуществлению мер, направленных на ресоциализацию осужденных, согласуется с целями и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, которое призвано обеспечить исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ст. 1 УИК РФ) [2]. Ресоциализация осужденных тесно связана с процессом их исправления, ведь именно в процессе исправления осужденных происходит формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). При этом в качестве пробела можно указать отсутствие определения понятия ресоциализации в УИК РФ.

Правы те авторы, которые утверждают, что ресоциализация осужденных к лишению свободы осложнена невозможностью изменения негативной социальной среды, а также комплексом факторов, присущих наказанию в виде лишения свободы, в частности принудительной изоляцией от общества, жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности [5, с. 75]. По этому поводу считаем уместным привести не потерявшую своей актуальности точку зрения Ф.Р. Сундунова о том, что «наказание выступает в отношении осужденного в качестве противоречивого явления, поскольку, с одной стороны, объективно связано с ущемлением его материальных и духовных благ, а с другой – в конечном итоге выступает в качестве средства воспитания таких свойств и качеств личности, формирования такого образа поведения, к которым по существу должен стремиться сам осужденный, если бы он осознал аморальность своего прежнего поведения. Поэтому воспитать у осужденного правильное отношение к наказанию – задача весьма важная и в той же степени нелегкая» [8, с. 16–17].

Согласно Минимальным стандартным пра-

вилам ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) «заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда раздельное содержание представляется оправданным или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» [1]. Практика показывает, что наличие слабых мест в организации деятельности по осуществлению мероприятий по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание, не способствует их благополучному возвращению в нормальную общественную жизнь. Вследствие этого может произойти рост повторной преступности среди указанной категории лиц, что в конечном счете негативно сказывается на криминогенной обстановке и безопасности общества.

Отметим, что влияние безопасности уголовно-исполнительной системы на общественную и государственную безопасность предопределяется особенностями этой социальной системы, в частности тем, что в ее исправительных учреждениях сосредоточен сложный криминогенный состав контингента. К этому необходимо добавить, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности считается деятельность преступных организаций и группировок, преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности [4].

В целях эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы принимаются разные меры организационно-правового характера. Так, директор ФСИН России А.П. Калашников в своем выступлении на коллегии в 2020 г. выделил важнейшие направления в деятельности уголовно-исполнительной системы: строительство следственных изоляторов и реконструкция действующих объектов (при этом он обратил внимание на то, что типовые проекты должны не только отвечать требованиям современности, но и быть перспективными); развитие производственного сектора и трудовой занятости осужденных [6]. Все это в числе прочего направлено на ресоциализацию осужденных к лишению свободы.

Важную роль в ресоциализации осужденных играет привлечение общественности к этому процессу. В настоящее время документом, предполагающим продолжение реализуемой ранее государственной политики в сфере

исполнения наказаний ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера, призвана стать Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., которая опирается на отечественный и международный опыт и провозглашает консолидацию усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, направленных на совершенствование их участия и обеспечения процесса исполнения уголовных наказаний, приближение условий отбывания лишения свободы к международным стандартам, преемственность ресоциализации лиц, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы.

В целях обеспечения мер по ресоциализации осужденных проектом концептуальных положений развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. предусматривается:

1) совершенствование взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями социального обслуживания и государственной службой занятости населения в целях организации постепенной реабилитации и ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при условии выделения соответствующего ресурсного обеспечения;

2) использование индивидуальных комплексных программ ресоциализации осужденных, включающих в себя мероприятия, направленные на восстановление социально полезных связей осужденных;

3) совершенствование системы оценки эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными;

4) привлечение к работе с осужденными на регулярной основе социально ориентированных некоммерческих и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными;

5) повышение эффективности взаимодействия между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы и учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным;

6) совершенствование комплекса мер по стимулированию созидательной деятельности осужденных, направленной на их исправление,

включая формирование законопослушного образа жизни.

Таким образом, новая концепция открывает перспективы для осуществления практических мер по дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы в сфере ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание или подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. В рамках дальнейшего совершенствования деятельности органов уголовно-исполнительной системы по ресоциализации осужденных требуется:

– укрепить финансовую и материально-техническую базу учреждений, исполняющих уголовные наказания;

– усилить взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

– принимать участие в разработке государственных программ по ресоциализации осужденных и стимулировать к участию в них коммерческие и бюджетные организации в сфере труда, занятости, образования, культуры;

– проработать вопрос объективно обоснованной штатной численности уголовно-исполнительных инспекций с целью достижения баланса между снижением нагрузки на действующих сотрудников и осуществлением ими дополнительных функций по контролю за процессом ресоциализации осужденных.

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст): приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. № 139. 28 июня.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

5. Борсученко С.А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирова-

ние // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2. С. 74–79.

6. *Гирько С.И.* Проблемные вопросы развития уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы и ее субъектов в формате Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сб. тезисов выступлений и докладов участников (20–22 ноября 2019 г.): в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 1: Материалы пленарного заседания. 2019. С. 47–51.

7. *Миронов Р.Г., Щербakov А.В.* Ресоциализация осужденных как важный фактор в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1 (99). С. 44–55.

8. *Сундуrow Ф.Р.* Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности: монография. Казань: Изд-во Казанского университета, 1980. 216 с.

Referenses

1. Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nelsona Mandely) (peresmotrennyj tekst) [Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nelsona Mandely) (peresmotrennyj tekst)]: prinyaty Rezolyutsiej General'noj Assamblei OON 17.12.2015 // Sovetskaya yustitsiya. 1992. № 2. S. 19.

2. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii [Criminal Executive code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1997. № 2, st. 198.

3. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federatsii [On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation]: feder. zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ // Ros. gaz. 2016. № 139. 28 iyunya.

4. O Strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [On the national security Strategy of the Russian Federation]: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31.12.2015 № 683 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2016. № 1 (ch. II), st. 212.

5. *Borsuchenko S.A.* Resotsializatsiya i sotsial'naya adaptatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: ponyatie, sodержание, pravovoe regulirovanie [Resocialization and social adaptation of persons convicted to deprivation of freedom: the concept, content, legal regulation] // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. Т. 4. № 2. S. 74–79.

6. *Girko S.I.* Problemnye voprosy razvitiya ugolovno-protsessual'noj kompetentsii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i ee sub`ektov v formate Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda [Problematic issues of development of criminal procedure, the competence of the penal system and its subjects in the format of the concept of development criminally-Executive system of the Russian Federation for the period till 2030] // IV Mezhdunarodnyj penitentsiarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov (20–22 noyabrya 2019 g.): v 10 t. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2019. Т. 1: Materialy plenarnogo zasedaniya. 2019. S. 47–51.

7. *Mironov R.G., Shherbakov A.V.* Resotsializatsiya osuzhdennykh kak vazhnyj faktor v obezpechenii bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Resocialization of convicts as an important factor in ensuring the security of the penal system] // Vestnik VEGU. 2019. № 1 (99). S. 44–55.

8. *Sundurov F.R.* Lishenie svobody i sotsial'no-psikhologicheskie predposylki ego effektivnosti [Deprivation of liberty and socio-psychological prerequisites for its effectiveness]: monografiya. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1980. 216 s.

ВОЛХОВСКИЙ Роман Алексеевич – аспирант. Псковский государственный университет. Россия. Псков. E-mail: irina_smi69@mail.ru.

СМИРНОВА Ирина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Псковский филиал Академии ФСИН России. Россия. Псков. E-mail: irina_smi69@mail.ru.

VOLKHOVSKY, Roman Alexeyevich – Postgraduate Student. Pskov State University. Russia. Pskov. E-mail: irina_smi69@mail.ru.

SMIRNOVA, Irina Nikolaevna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Russia. Pskov. E-mail: irina_smi69@mail.ru.